

В. В. Федочкин

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

В науке вопрос о механизмах осуществления политической власти в регионе и их специфическом содержании не является до конца проясненным.

В современной российской политической науке существует подход, предлагающий рассматривать региональную политическую власть как сочетание: 1) оси представительства; 2) институциональной оси;

3) оси политической деятельности субъектов. Рассматриваемый с позиций данного подхода политический механизм должен включать в себя, помимо властных институтов, также ось представительства, т.е. структуру и устанавливающую систему взаимоотношений, через которые должен осуществляться контакт с определенным политическим сообществом (в нашем случае – территориальным), и ось принятия решений, связанную с функционированием власти и определенными политическими (управленческими) технологиями. Рассматривая политические механизмы как совокупность вышеназванных осей, мы можем выделить в рамках социально-политического механизма, осуществляющего выражение и согласование социальных интересов, следующие компоненты:

1) административные органы, отвечающие за проведение в масштабах региона кадровой политики (рекрутирование политического персонала) и консультативно-совещательные органы, обеспечивающие региональному руководству контакт с представителями региональной элиты (политической, административной, хозяйственной, интеллектуальной);

2) система формальных (административная регламентация) и неформальных отношений с региональным чиновничеством всех уровней (инкорпорация во властные органы и формирование функциональной структуры правящей элиты), с региональным бизнесом – структурами, политическими партиями, группами давления и иными объединениями граждан;

3) совокупность средств и приемов, используемых региональной властью для регулирования общественных отношений, формирующих определенные социальные и политические технологии.

Критериями эффективности работы социально-политического механизма являются успешное регулирование региональной властью социальных процессов и отношений (артикуляция интересов социальных слоев и групп, адаптация регионального сообщества к происходящим изменениям, а также успешное решение социальных проблем – демографических, образовательных и т.д.), создание структуры правящей элиты, обеспечивающей ее консолидированность, успешное управление различными сферами жизнедеятельности и легитимности региональной власти на всех уровнях.

В состав административно-политического механизма соответственно входят:

1) институты региональной политической власти (исполнительные, законодательные, судебные органы), их структурные подразделения (департаменты, управления, комитеты, комиссии, отделы и т.п.), правила их внутреннего устройства, принципы функционирования как бюрократических учреждений (специализация, профессиональная компетенция и требования к кадровой политике), система формальных (в рамках региональной системы разделения властей) и неформальных отношений между ними;

2) взаимоотношения политических лидеров-руководителей данных институтов, влияющие на взаимоотношения возглавляемых ими органов власти;

3) совокупность средств и приемов, используемых главами органов региональной власти в руководстве работой управленческого аппарата и во взаимоотношениях с региональным политическим сообществом, технологии, в составе которых они используются (авторитарные, либеральные, демократические) в рамках региональных политических режимов определенного типа.

Критериями эффективности работы административно-политического механизма выступают продуктивность и качество деятельности региональной политической власти в целом, а также отдельных ее институтов (органов) и структурных подразделений в области управления и обеспечения поступательного развития тех или иных сфер жизнедеятельности населения региона.

Важным инструментом реализации политической власти в регионе является выработка и предъявление обществу политики, в которой власть интегрирует и выражает интересы различных слоев общества, предлагает пути их осуществления. Определенная модель согласования и выражения прежде всего интересов различных групп местной элиты лежит в основе самой природы региональной политической власти, когда официальная администрация выступает в качестве “ядра” консолидации местной правящей элиты. Последняя при этом рассматривается как устойчивая общность, основанная на глубоких внутренних связях деятелей и групп, заинтересованных в доступе к рычагам власти или обладании ими.

Внешним выражением этого согласования служит определенная структура и кадровый состав местной правящей элиты.

Само существование образовавшейся в результате интеграции местных элитных групп региональной правящей элиты предполагает ее способность обеспечить свою горизонтальную (на общерегиональном уровне власти за счет привлечения к руководству других категорий местной элиты) и вертикальную интеграцию – иерархию различных уровней управления (от общерегионального до уровня городов и районов) за счет назначения легитимных, в глазах местного населения, деятелей. Это обеспечивает властям региона легитимность и ту или иную степень контроля за всеми сферами жизнедеятельности местного населения.

Именно специфический характер взаимоотношений элитных групп в различных регионах, предопределенный их экономическими и социально-политическими особенностями, приводит к формированию в них определенного типа структуры правящей элиты, и уже на ее основе – к утверждению той или иной версии олигархического режима.

В тоже время в современной политической науке существуют различные версии моделей внутренней организации региональных правящих элит и политической элиты России в целом, в большей степени связанные с характеристикой их социального содержания, и, прежде всего, определенного типа социальных отношений, что позволяет данное сопоставление осуществить.

Участники местной элиты, выступающие в качестве выразителей интересов определенных местных коллективов (местные чиновники разного ранга и уровня, директорат предприятий, крупные бизнесмены, профсоюзные деятели и т.д.), монополизировавшие каналы социального взаимодействия и так или иначе интегрированные в систему местной власти, могут быть функционально отождествлены с нотаблями* [1]. При этом нуждающиеся в налаживании отношений с местным населением региональное руководство и федеральные политические партии превращаются в их клиентов. Однако в России, в отличие от Франции, “региональные нотабли” в большинстве случаев не обладают автономией и в большей степени зависимы от местного руководства, составляя его “клиентелу”.

В основу первого типа структурирования правящей элиты и формирования клиентелы положен принцип личной близости ее членов к главе официальной власти, будь то близость идеологическая, знакомство или родственные связи. При этом все остальные критерии рекрутирования в правящую элиту, как правило, игнорируются, а лица, не соответствующие данному критерию, устраняются из коридоров власти. В качестве подобного негативного примера можно привести политическое фиаско бывшего президента Мордовии В. Гусянникова.

Второй тип структурирования правящей элиты представляет собой основанный на принципах функциональной целесообразности симбиоз элитных групп различной политической ориентации и социального происхождения, вполне органично дополняющих друг друга в структуре региональной власти (Нижегородская область).

Третий тип классификации представляет собой элита, во главе которой стоит “номенклатурный деятель” со стажем, а интеграция которой практически полностью основана на системе связей, сложившейся в рамках прежней системы управления (Ульяновская область).

В Орловской же области имеет место четвертый, “промежуточный” между ульяновским и нижегородским вариант структурирования местной правящей элиты руководством региона. При этом типе основой ее интеграции также являются прежние номенклатурные связи и выделяется “номенклатурное ядро”, но в тоже время в интересах обеспечения большей эффективности управления в нее привлекаются и выдвиженцы последнего времени.

Пятый тип представляет собой фрагментированная правящая элита, “ядром” которой, как правило, является весьма слабая и малопопулярная власть региона, не способная обеспечить интеграцию политического персонала и зависимая от различных групп местной элиты. Подобный пример являла собой правящая элита Саратовской области в период правления губернатора Ю. Белых.

Среди других причин консолидированности правящей элиты региона вокруг официальной исполнительной власти следует назвать традиционный конформизм и аполитичность возвращенной в прежние времена хозяйственной управленческой элиты, которой властью предоставлен режим “наибольшего благоприятствования”, слабость самостоятельных предпринимательских структур “неноменклатурного происхождения”. Прочность позиций официального руководства определяется не социальным про-

---

* Нотабль (фр.) – властный человек.

исхождением и прежними связями, но, прежде всего, особенностями экономики региона: ее депрессивность и дотационный характер требуют наличия во главе области руководителя, имеющего прочные связи в Москве, превращая представителей хозяйственной и бизнесэлиты в союзников нынешнего областного руководства.

Кафедра “Гражданское право и процесс”